

НЮРНБЕРГ ВНЕ СТЕНОГРАММ

или

Личные впечатления о том, что мне довелось увидеть, узнать и понять в результате моей командировки для работы в качестве переводчика на Международном Военном Трибунале в 1945 - 46 гг.

По классическим законам драматургии, нельзя начинать трагедию или драму с кульминации. Предполагается, что как действие так и интерес к нему должны последовательно и неотрывно нарастать. В журналистике законы несколько иные: кульминация должна всегда служить как завязкой, так и изначальным "Черном", и лишь потом можно нанизывать детали и подробности, пусть хоть до самого конца.

Мои записи не предназначаются ни для печати, ни для сцены. Международный Военный Трибунал в городе Нюрнберге, где перед судом народов предстали почти все главари нацистского Третьего Рейха, явил собой ни что иное, как ^{последнюю} точку — ^{финал} — иначе говоря, кульминацию — кровопролитнейшей мировой войны, унесшей не один десяток миллионов жизней и стоившей неисчислимым жертв.

Я не собираюсь анализировать ход Процесса и не имею права на оценки. Волею судьбы, совсем в молодом возрасте я оказалась в гуще событий глобально-исторического значения. Но кем я, в сущности являлся была? Маленьким винтиком огромной и сложной, иногда не совсем отлаженной, машины. Как ^{винтик} "винтику" нужно было четко понимать свое место. То

Я вспоминаю сегодня тех товарищей, с которыми я работала и которых уже нет в живых. Я также вспоминаю тех американцев, которые ^и сотрудничали с нами честно, как настоящие союзники. Такие тоже были.

Нюрнбергский Процесс освещался огромным корпусом журналистов. Я думаю о профессиональном преступлении представителей ~~создания~~ прессы, позволивших себе замолчать, исказить или неадекватно отразить происходившее во время Трибунала. Последствия ^{этих} политики - не только их, но и их тоже - человечество ощущает до сих пор.

~~Скучно~~

Я вспоминаю ^и старого немецкого ученого - еврея, чудом уцелевшего, несмотря на годы, проведенные в Дахау. Он принимал непосредственное участие в работе по созданию атомной бомбы и изучению ядерной энергии. И он сказал следующее:

"Человечество выпустило из бутылки такого Дидона, которого обратно загнать не сможет и поведение которого на воле будет чревато ^о чудовищными последствиями. Ни один ученый в мире не знает, да и не может знать, к чему приведут проводимые им эксперименты. Расщепление ^и материи может начаться в любую минуту. Этот процесс остановить ^{нельзя} ^{нельзя}. Он приведет к гибели всей жизни на земле".

12.2.1986

МЗ
(О.Т. Табачникова -
Свиговская)

КОНСТАНТИН
ЗАЛЕСКИЙ

НЮРНБЕРГ

ВНЕ СТЕНОГРАММ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2024

УДК 355.012(100)“1945/1946”
ББК 63.3(0)62,6
З-23

Дизайн
Юрия Щербакова

знак информационной
продукции

16+

ISBN 978-5-235-05148-5

© Залесский К. А., 2024

© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2024

Обычно выражение «хвост виляет собакой» носит несколько негативный и ироничный характер. Но если мы обратимся к первоначальной пословице, то увидим несколько иной смысл: «Собака умнее своего хвоста, но если бы хвост был умнее, то он бы вилял собакой». В переносном смысле это именно то, что произошло с этой книгой. Обычно приложения иллюстрируют основной текст, являются пусть важным, но лишь вспомогательным дополнением к главной части. Они появляются в ходе работы, когда автор принимает решение какую-либо свою идею проиллюстрировать документами, воспоминаниями очевидцев или статистикой.

Здесь же ситуация диаметрально противоположная: если бы не было приложения, то эта книга просто не появилась бы на свет. Речь идет о помещенных в приложение воспоминаниях непосредственно очевидца происходившего в 1945—1946 годах в Нюрнберге процесса Международного военного трибунала Ольги Табачниковой-Свидовской. Мало того, именно их название — «Нюрнберг вне стенограмм» — стало названием всей книги. Стоит отметить, что в этом издании они впервые публикуются в полном объеме без каких-либо купюр.

Воспоминания Ольги Свидовской чрезвычайно интересны именно тем, что она рассказывает не о том, что происходило в зале заседаний Международного трибунала. Это взгляд переводчицы советской делегации на то, что происходило в Нюрнберге — и на его улицах, и во Дворце юстиции, в кабинетах администрации, и в местах проживания делегаций — во время величайшего процесса в истории человечества. Именно после прочтения этих прекрасно написанных и увлекательных записок в издательстве и родилась идея настоящего издания. И теперь Вы держите в руках книгу о Нюрнбергском процессе, в которой о собственно судебном действе сказано чрезвычайно мало. Зато появилась возможность сосредоточить внимание над тем, на что обычно у исследователей просто не хватает места и времени, поскольку кажется не столь важным. Конечно, любой автор будет стремиться погрузить читателя в загадочные перипетии самого известного в мире процесса, рассказать о чудовищных преступлениях, совершенных нацистским режимом, показать всю ничтожность подсудимых, когда-то мнивших себя вершителями судеб человечества. И будет, между прочим, абсолютно прав. Но все же Нюрнбергский процесс — это слишком масштабное явление, чтобы можно было не обращать внимания и на все то, что его окружало. По моему мнению, когда мы говорим о столь важном событии, то значение имеет абсолютно все: и место действия, и, что еще важнее, непосредственные его участники. И как мои подробные и объемные комментарии сопровождают помещенные в конце книги воспоминания Ольги Свидовской, так и вся книга является комментариями к самому Нюрнбергскому процессу.

Очень надеюсь, что эта книга станет необходимым дополнением к той картине, которую рисуют другие работы, посвященные Нюрнбергскому процессу. Ведь наша общая задача — создать полную (и правдивую) картину такого без преуменьшения всемирного события, как процесс Международного военного трибунала над главными военными преступниками.

*Константин Залесский,
год 79-й от начала Нюрнбергского процесса*

СУД НАД НАЦИЗМОМ. *Вместо предисловия*

20 ноября 1945 года, в 10 часов утра, в Нюрнберге, в Зале судебных заседаний № 600 Дворца юстиции, начались заседания самого представительного суда в истории человечества. Перед судьями Международного военного трибунала (по-английски он назывался *International Military Tribunal*, откуда и широко распространенная ныне аббревиатура ИМТ, по-русски — МВТ) предстали 22 человека, которых обвинение назвало «главными военными преступниками». Первоначально таковых было 24, но имперский организационный руководитель нацистской партии и глава Германского трудового фронта Роберт Лей до начала процесса повесился в тюремной камере, а глава крупнейшего военного концерна Германии барон Густав Крупп фон Болен унд Гальбах окончательно впал в мажор, в связи с чем его освободили от ответственности «по состоянию здоровья».

За прошедшие 78 лет кто только не пытался оспорить решения Нюрнбергского трибунала: даже сегодня появляются публикации, в которых предпринимаются попытки поставить под сомнение его приговор. В качестве аргументов обычно используются процессуальные огрехи и юридические тонкости, вроде того, что Устав Военного трибунала был принят уже после войны, а ранее не было закрепленной законом ответственности за подобные преступления. Но и такие люди кривят душой. Ведь возникает вопрос: а для чего, собственно, происходит жонглирование юридическими терминами? Какова цель? Не отменить же приговор тем, кто был осужден трибуналом? Но ведь они являются военными преступниками, это ни у кого сомнений не вызывает. Например, тот же Ганс Фриче, который

был оправдан на этом процессе, позже, в 1947 году, уже немецкой судебной палатой был за свои деяния в годы Третьего рейха приговорен к 9 годам трудовых лагерей и пожизненному запрещению заниматься журналистикой или преподавательской работой. Цель, конечно же, другая — добиться ревизии истории и реабилитации нацизма. Поскольку в осуждении национал-социализма как идеологии и гитлеровского государства как режима и системы именно Нюрнбергский процесс сыграл главную роль. В действительности в Нюрнберге народы судили нацизм и лишь формально — конкретных 22 человека.

Для простого осуждения руководителей нацистского режима никакой необходимости в создании столь представительного трибунала не было. Их преступления были настолько очевидны, что было достаточно и обычного трибунала без столь колоссальной доказательной базы. Уинстон Черчилль вообще предлагал — в чем встретил поддержку американцев — составить список из 500 военных преступников, которые должны были быть казнены вообще без суда в тот момент, когда они попали бы в руки союзников. А архиепископ Йоркский прямо заявил: «Я бы хотел видеть этих людей вне закона... Те, кто поймает их, должны после установления личности сразу же предать их смерти». Как и показали прошедшие после войны процессы американских, британских, французских, советских, югославских и многих других военных трибуналов, которые вполне успешно смогли доказать вину множества военных преступников и вынести соответствующий ей приговор. Мало того, на скамье подсудимых в Нюрнберге оказались также люди, преступления которых были тесно связаны с конкретными странами: Ганс Франк залил кровью Польшу, Артур Зейсс-Инкварт делал то же на посту имперского комиссара Нидерландов. И если заместителя Франка Йозефа Бюлера повесили в Кракове по приговору польского суда, то вполне можно предположить, что стало бы с его шефом, оканчиваясь он рядом.

Однако советская сторона, и прежде всего И. В. Сталин, видела в процессе совершенно другое мероприятие. Еще по политическим процессам конца 1930-х годов было известно, что судебный процесс предоставляет прекрасную возможность довести до общественности доказательства совершенных преступлений. Причем эти доказательства, пройдя через суд и будучи им признаны, уже чрезвычайно сложно подвергать

Левая сторона скамьи подсудимых. В первом ряду: Герман Геринг, Рудольф Гесс, Иоахим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтель; во втором ряду: Карл Дёниц, Эрих Рэдлер, Бальдур фон Ширах, Фриц Заукель

сомнениям, для этого нужно, как минимум, еще одно такое же масштабное и серьезное мероприятие. Показать сущность нацистского режима и был призван процесс. И, несмотря на то, что англичане и в какой-то мере американцы постоянно пытались свернуть его в формальное русло стандартной процедуры, т. е. суда над конкретными людьми, процесс своей цели достиг.

На тот момент ни одна из национальных судебных систем не имела опыта суда не над конкретными обвиняемыми, а над явлением, режимом. Поэтому и пришлось собирать главных военных преступников. Даже такое новшество Нюрнбергского процесса, как признание преступными ряда нацистских организаций, пришлось вводить с оглядкой на «личности»: преступными (и, следовательно, виновными) признавались фактически не сами организации, а люди, в них состоявшие. Именно поэтому, как следует из текста приговора, признана преступной не нацистская партия, а ее «руководящий состав», т. е. лишь «амтслейтеры, которые были начальниками отделов в аппарате рейхслейтунга, гаулейтунга и крейслейтунга», не СС, а «все лица, которые были официально приняты в СС,

включая членов “Общих СС”, войск СС, соединений СС “Мертвая голова” и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС», и т.д.

Нюрнбергский процесс, по мысли советской стороны, был призван стать — и действительно стал — грандиозной политической и информационной акцией по предоставлению мировому сообществу правды о нацистском режиме и его преступлениях. По идее Советского Союза, который выступил инициатором проведения процесса, он должен был стать судом над фашизмом как явлением. Этим объясняется и подбор подсудимых, а также тот факт, что ряд людей, которых можно было назвать «главными преступниками», не были к нему привлечены. Организаторы процесса отобрали подсудимых так, чтобы иметь возможность представить на рассмотрение трибунала — а, следовательно, сделать достоянием гласности и проинформировать мировую общественность — о всех сторонах деятельности нацистского режима.

Герман Геринг, с одной стороны, как официальный преемник фюрера, председатель Рейхстага и премьер-министр Пруссии, представлял партию, а с другой, как главнокомандующий люфтваффе, — военно-воздушные силы Германии. Поскольку предстояло разобрать деятельность нацистского политического режима, нацистская партия была представлена на процессе самым большим количеством подсудимых. Это были: заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс, не доживший до процесса имперский организационный руководитель Роберт Лей и начальник Партийной канцелярии Мартин Борман. О последнем надо сказать особо: к этому моменту он был уже мертв, но поскольку тело найдено не было, существовала возможность судить его заочно. Это было абсолютно необходимо сделать, так как в противном случае за политику НСДАП пришлось бы отвечать одному Гессу, а он с 1941 года находился в плену в Англии и, соответственно, за преступления во время войны ответственность нести не мог.

Это еще раз говорит о том, что для организаторов трибунала важнее было не присутствие какого-либо конкретного человека на скамье подсудимых, а возможность выдвинуть против него обвинения и затем доказать их в ходе открытых слушаний. Кроме этих трех человек, партию на процессе представляли еще двое, хотя их включили скорее как «представителей» оккупационного режима. Это Альфред Розенберг, который

являлся одновременно одним из идеологов национал-социализма и имперским министром восточных оккупированных территорий. Вторым был Ганс Франк, возглавлявший Юридическое управление Имперского руководства НСДАП, однако все же его преступления, совершенные на посту генерал-губернатора оккупированной Польши, были значительно более серьезными. Оккупационные власти представлял также Артур Зейсс-Инкварт. Вермахт был представлен начальником Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем и начальником Штаба оперативного руководства ОКХ генерал-полковником Альфредом Йодлем, военно-морской флот — двумя гросс-адмиралами и начальниками Верховного командования ВМС Карлом Дёницем и Эрихом Рэдером. Получилось, однако, что на процессе не были представлены сухопутные войска — обвинение посчитало, что Кейтеля и Йодля вполне достаточно, хотя начальник Генштаба генерал-полковник Франц Гальдер вполне был достоин того, чтобы оказаться рядом с ними в Нюрнберге...

Поскольку рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер покончил с собой на глазах английских офицеров, пришлось искать ему замену. Организаторы процесса, за неимением лучшего, остановились на Эрнсте Кальтенбруннере, шефе СД и полиции безопасности. Почему к нему не присоединились его коллеги — например, глава Административно-хозяйственного управления, которому подчинялись концлагеря, Освальд Поль, — сказать сложно. Возможно, чтобы у защиты не возникло желания попытаться свалить на СС вообще все преступления и тем самым выгородить своих подопечных. Юлиус Штрейхер попал на скамью подсудимых на «главном» процессе совсем не как бывший гаулейтер Франконии, а как владелец, издатель и автор газеты *Der Stürmer*, идеолог и популяризатор антисемитизма. Внешнеполитическое ведомство было представлено имперскими министрами иностранных дел Иоахимом фон Риббентропом и бароном Константином фон Нейратом, Гитлерюгенд, т.е. молодежная организация НСДАП, — Бальдуrom фон Ширахом, которому также предстояло отвечать за нацистскую политику в Австрии. Имперский министр внутренних дел и руководитель фракции НСДАП в Рейхстаге Вильгельм Фрик прекрасно подходил на роль представителя Имперского правительства, а с гаулейтером Тюрингии Фрицем Заукелем было связано использование

подневольного рабского труда иностранных граждан — он был с 1942 года генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы.

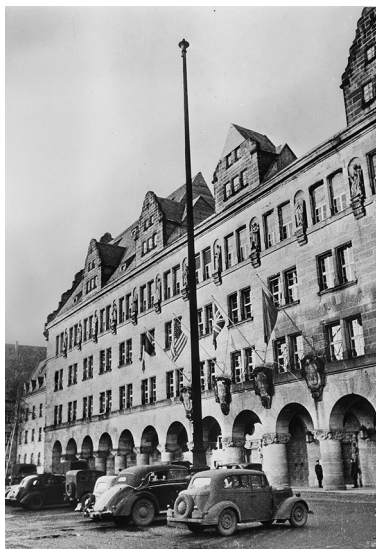
При активной позиции Советского Союза на скамье подсудимых оказалось внушительное количество и руководителей экономики Германии. Ими стали имперские министры экономики и президенты Рейхсбанка Ялмар Шахт и Вальтер Функ, а также имперский министр военной экономики Альберт Шпеер. Американцы были совсем не в восторге от того, что пришлось привлекать к ответственности Шахта, но отказать Советскому Союзу они не могли — все же именно Шахт создавал военную экономику для Гитлера. Но что касается частного капитала, то здесь американцам все же удалось добиться своего. Нет, на словах американский обвинитель Джексон метал громы и молнии. Но на деле им удалось обвести советскую сторону вокруг пальца и не дать процессу рассмотреть доказательства причастности к военным преступлениям капитанов германской экономики, многие из которых были настолько тесно связаны с американским бизнесом, что было сложно сказать, кто они в душе больше — немцы или американцы.

На процесс был выведен Густав Крупп, владелец и глава крупнейшего промышленного концерна Германии *Friedrich Krupp AG*. Само его имя было синонимом военной промышленности, и он был бы идеальным кандидатом на скамью подсудимых, если бы не одно «но». После инсульта, который он перенес еще до краха нацистского режима, Крупп отошел от управления концерном, передав его своему старшему сыну Альфриду; мало того, 4 декабря 1944 года он попал в автокатастрофу, и у него начался процесс органического разрушения мозга. Судить его было нельзя, он перестал узнавать даже ближайших родственников. Вполне закономерно, что было принято решение дело против него прекратить. Советская сторона вполне естественно предложила заменить отца сыном Альфридом или же рассмотреть дело против него заочно. Однако американцы не собирались и дальше подвергать себя риску и при поддержке своих коллег из Англии и Франции заблокировали оба предложения. Нюрнбергский процесс остался без германских промышленников...

Включение в список еще двух человек было вынужденным, но, как позже стало ясно, неудачным — их пришлось оправдать. Однако все же удалось представить на процессе докумен-

ты о связанных с ними, пусть и не на прямую, преступных деяниях нацизма. Ставший в январе 1933 года вице-канцлером Франц фон Папен дал возможность говорить о том, какую роль сыграли германские консерваторы-националисты в приходе национал-социалистов к власти. Наконец, популярный радиокomentатор Ганс Фриче стал заменой, хотя и абсолютно неравнозначной, руководителю нацистской пропаганды Йозефу Геббельсу. Это, конечно, была натяжка, но другие кандидатуры были не лучше — Геббельс был слишком крупной фигурой, рядом с ним все остальные казались пигмеями.

Задача, поставленная перед Нюрнбергским процессом, была выполнена: мир узнал о том, что принес с собой нацизм. Если смотреть на него именно с этой точки зрения, никаких вопросов не возникнет. Как писал юрист-международник А. Н. Трайнин, «подлинный смысл Нюрнбергского процесса глубже: в Нюрнберге идет суд победившей правды». Еще более четко, снимая последние сомнения, о целях процесса сказала газета «Правда», написавшая 19 октября 1945 года: «Это не акт мести, это торжество справедливости... Перед судом народов предстанет не только банда преступников — предстанет фашизм, предстанет гитлеризм».

Главный вход во Дворец юстиции в Нюрнберге во время процесса МВТ, декабрь 1945 года

ЧАСТЬ I

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
В НЮРНБЕРГЕ**

Сначала нам необходимо познакомиться с местом проведения процесса, а также с его участниками — теми, кто судил, обвинял и защищал подсудимых. Их личности оказали колоссальное влияние на ход процесса, и если, по существующей традиции описания любых судебных процессов, сосредоточиться лишь на подсудимых, то совершенно нельзя будет понять, что же, собственно, происходило в Нюрнберге в 1945—1946 годах. Вообще на процессе работало беспрецедентно огромное количество народа; самой большой, причем многократно превосходящей других делегацией союзников была, конечно же, американская — более 600 человек. Но и другие были тоже значительны: формально суд и обвинение были представлены в равных частях четырьмя главными державами-победительницами и теоретически все страны получили равные права, хотя на самом деле это было не так.

Надо иметь в виду, что размеры делегаций создавали и большое количество чисто технических трудностей. Напомним, что во время войны Нюрнберг, как один из крупнейших городов, а также промышленных центров Баварии и Германии, был с самого начала включен в список приоритетных целей для бомбардировочной авиации США и Великобритании. Первые налеты на Нюрнберг имели место в 1940 году, однако это были ничего не значившие разовые и, как сегодня бы сказали, имиджевые акции. А вот в 1943-м англо-американцы взялись за древний город всерьез. Началом массированных бомбардировок считается ночь на 26 февраля — Королевские ВВС (Royal Air Force; RAF) всегда предпочитали бомбить по ночам, поскольку это резко снижало их собственные потери,

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
Суд над нацизмом. <i>Вместо предисловия</i>	7

ЧАСТЬ I.

Международный военный трибунал в Нюрнберге	14
---	----

Место действия	18
--------------------------	----

Дворец юстиции.	22
-------------------------	----

Нюрнбергская тюрьма.	28
------------------------------	----

Зал № 600.	43
--------------------	----

А судьи кто?	49
------------------------	----

Обвинение	69
---------------------	----

Обвинение от Союза Советских Социалистических Республик.	70
---	----

Обвинение от Соединенных Штатов Америки	99
---	----

Обвинение от Великобритании	127
---------------------------------------	-----

Обвинение от Франции	141
--------------------------------	-----

Защита — последняя линия нацистской обороны	156
--	-----

ЧАСТЬ II.

Скамья подсудимых	198
------------------------------------	-----

Подсудимые	204
----------------------	-----

Секретарь фюрера (Мартин Борман)	204
--	-----

Официальный преемник (Герман Геринг)	214
--	-----

Заместитель фюрера (Рудольф Гесс)	234
Отец подводного флота (Карл Дёниц)	246
Работорговец (Фриц Заукель)	254
Наместник (Артур Зейсс-Инкварт)	260
Генштабист (Альфред Йодль)	267
Эрзац-Гиммлер (Эрнст Кальтенбруннер)	275
Генерал-фельдмаршал (Вильгельм Кейтель)	284
«Пушечный король» (Густав Крупп)	293
Организационный руководитель (Роберт Лей)	300
Аристократ (барон Константин фон Нейрат)	307
Вице-канцлер (Франц фон Папен)	317
Гросс-адмирал (Эрих Рэдер)	325
Торговец алкоголем (Иоахим фон Риббентроп)	333
Идеолог геноцида (Альфред Розенберг)	348
Генерал-губернатор (Ганс Франк)	358
«Старый боец» (Вильгельм Фрик)	368
Журналист (Ганс Фриче)	378
Министр экономики (Вальтер Функ)	383
Финансовый чародей (Ялмар Шахт)	392
Вождь германской молодежи (Бальдур фон Ширах)	403
Архитектор фюрера (Альберт Шпеер)	414
Антисемит (Юлиус Штрейхер)	422

ЧАСТЬ IV.

Возмездие	432
Путь на эшафот	443
Последний аккорд Германа Геринга	450
Казнь через повешение	459

Трое оправданных	471
Заключенные тюрьмы Шпандау	483
Администрация и охрана	488
Заключенные и освобожденные	495
Тайна Рудольфа Гесса	509

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ольга Табачникова-Свидовская.

Нюрнберг вне стенограмм	518
--	-----

Залесский К. А.
З-23 Нюрнберг вне стенограмм / Константин Залесский. —
М.: Молодая гвардия, 2024. — 611[5] с.: ил.

ISBN 978-5-235-05148-5

Воспоминания Ольги Григорьевны Табачниковой-Свидовской (1923–2000), работавшей переводчицей на Нюрнбергском процессе, впервые выходят в свет в полном объеме. Этот уникальный документ в сочетании с комментариями и исследованием известного историка Константина Залесского дополняет новыми деталями историю знаменитого процесса над нацистскими военными преступниками, предлагая еще раз вернуться в первые послевоенные годы, когда перед Судом народов предстал самый преступный из всех существовавших режим.

**УДК 355.012(100)“1945/1946”
ББК 63.3(0)62,6**

знак информационной
продукции **16+**

Залесский Константин Александрович
НЮРНБЕРГ ВНЕ СТЕНОГРАММ

Редактор **К. А. Залесский**
Художественные редакторы **К. В. Забусик, Ю. В. Щербаков**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **И. В. Абрамова**

Сдано в набор 10.04.2024. Подписано в печать 07.05.2024. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «SchoolBook».
Усл. печ. л. 38,5. Тираж 2000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05148-5